

А.Е. Шалагин,
кандидат юридических наук, доцент
(Казанский юридический институт МВД России)

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОЗДАНИЕ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, ПОСЯГАЮЩЕЙ НА ЛИЧНОСТЬ И ПРАВА ГРАЖДАН, ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье проведен криминологический и уголовно-правовой анализ преступления, предусмотренного ст. 239 УК РФ (создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан). Обращено внимание на проблемные вопросы, возникающие в следственно-судебной практике. Предложены меры профилактики и минимизации данного преступного деяния.

Ключевые слова: деструктивные религиозные организации, секты, адепты, здоровье населения, религиозная преступность, преступления на религиозной почве, организация объединения, посягающего на личность и права граждан.

The article contains a criminological and criminal-legal analysis of a crime under art. 239 of the criminal code of the Russian Federation (the creation of a nonprofit organization, infringing upon the personality and the rights of citizens). Attention is paid to the problems, arising in the investigative and judicial practice. Proposed measures for the prevention and minimization of the given criminal act.

Key words: destructive religious organizations, sects, the adepts, the health of the population, religious crime, crimes committed on religious grounds, the organisation of the Association encroaching on the person and rights of citizens.

Статьей 239 УК РФ предусматривается ответственность за создание и участие в деятельности некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан. Данная норма направлена на защиту интересов общества и государства от противоправных проявлений общественных и религиозных объединений, нарушающих требования законов и подзаконных нормативных актов, а также представляющих угрозу здоровью населения и нравственным устоям. Опасность представляет та деятельность организаций, которая сопряжена с физическим или психическим насилием, побуждением лиц к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противозаконных действий.

Религиозными организациями признаются добровольные объединения граждан, созданные в целях совместного вероисповедания, обладающие следующими признаками: совершение богослужений, отправление религиозных обрядов и церемоний, религиозное воспитание и обучение.

Законами Российской Федерации «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. № 7(в ред. от 28 июля 2012 г.) [1]; «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. № 125 (в ред. от 1 июля 2011 г.) [2]; «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г. № 82 (в ред. от 1 июля 2011 г.) [3] запрещены создание и деятельность подобного рода организаций в антигосударственных и асоциальных целях. Контроль и надзор за деятельностью общественных и религиозных организаций наряду с Министерством юстиции осуществляют органы внутренних дел, Федеральная служба безопасности, прокуратура, органы местного самоуправления и др.

В России зарегистрировано 119247 общественных и 23494 религиозных объединений [4, С. 11]. Доля выявленных преступлений по ст. 239 УК РФ ничтожно мала, от 1-2 до 10 преступных деяний в год. При этом большинство преступлений остаются латентными, а эффективность борьбы с

ними чрезвычайно низка. Зачастую виновные привлекаются к ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности (ст. 282, 282.1, 282.2 УК РФ).

Количество зарегистрированных преступлений в Российской Федерации по ст. 239 УК России и число лиц, привлеченных к ответственности по этой категории дел в 2006-2011 гг., представлены в таблице 1 [5].

Таблица 1

Год	Количество зарегистрированных преступлений по ст. 239 УК РФ	Выявлено лиц, совершивших преступление по ст. 239 УК РФ	Зарегистрировано преступлений по наиболее тяжкому составу (ч.1 ст. 239 УК РФ)
2006	2	2	2
2007	2	1	1
2008	0	0	0
2009	5	1	1
2010	5	10	5
2011	8	2	1
2012	3	5	1

Изученная нами следственно-судебная практика позволила сделать вывод, что по ст. 239 УК РФ преимущественно привлекаются лица, проявляющие себя в деятельности деструктивных религиозных организаций асоциальной направленности (сект). Секта (от лат. «secta» - учение, направление, школа) – религиозная организация, представляющая собой группу лиц, замкнувшихся в собственных интересах и противопоставляющих себя общепризнанным нравственным и духовным традициям [6, с. 548]. В сектах нередко применяется манипуляция сознанием ее членов с целью подавления воли человека и контроля его поступков.

Признаки религиозных сект: это: противостояние ортодоксальным религиозным течениям, собственный язык (сектантский жаргон), отрыв от внешнего мира, чувство избранности (некоего спасительного знания, миссии), массовое распространение своего учения, вербовка новых членов особыми средствами (психологическое давление, внушение, программирование сознания), иерархия ее членов, высокая степень конспирации, пресечение попыток добровольного выхода из секты, доведение своих адептов до состояния готовности в любой момент уйти из жизни или совершить противоправные действия, стремление лидеров к незаконному обогащению и безграничной власти, поклонению своему

учителю, медиуму, жрецу, гуру и т.п. [7, с. 27; с. 8].

В своей книге Д. Таевский дает подробную классификацию религиозных сект, которые он делит на: христианские, иудаистские, исламские, индуистские, буддистские, синтоистские, синкретические, а также секты новых религий [8, с. 570-571]. Далеко не все секты представляют реальную угрозу существующим общественным отношениям, а только те, которые несут экстремистскую, террористическую, сепаратистскую и иную асоциальную направленность.

Основной непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 239 УК РФ, – это здоровье населения (физическое и психическое). Дополнительный объект - порядок создания и деятельности общественных и религиозных объединений. В качестве факультативного объекта может выступать здоровье конкретного человека.

Создание объединения, посягающего на личность и права граждан, может выражаться в деятельности по подбору его членов, подготовке уставных документов, подыскании помещения, решении хозяйственных вопросов и т.п. Организационными действиями будут являться: определение целей и задач создаваемого объединения, планирование деятельности, подбор руководящего состава и распределение обязан-

ностей, финансирование, координация функционирования структурных подразделений. Так, гр. А. в 2004 г. в г. Саранске создал и руководил сектой, которая просуществовала до 2009 г. В секту были вовлечены 75 человек (из числа учеников старших классов школ и студентов), проживающих в Мордовии и соседних регионах. Путем совершения ритуальных обрядов в сознание молодежи внедрялась идеология насилия, игнорирования этических норм и социальных институтов, половой извращенности и надругательства над личностью. В ходе проведения следственных действий сотрудниками правоохранительных органов была изъята оккультная и сатанинская литература, религиозная атрибутика, расписки о вступлении в секту. Впоследствии организатор и один из участников религиозной группы были осуждены за совершение преступлений против здоровья населения и половой неприкосновенности [9].

Руководство можно осуществлять только в уже созданной группе. За этот процесс может отвечать один или несколько человек. Как правило, среди руководителей или их приближенных существует распределение ролей (одни отвечают за материальную базу, другие за вовлечение новых adeptов, третьи поддерживают дисциплину и обеспечивают безопасность группы).

В ч. 1 ст. 239 УК РФ не уточняется, о каком насилии идет речь, а между тем от этого зависит правильная квалификация содеянного, что, в свою очередь, позволяет назначить виновному справедливое наказание. *Насилие над гражданами* охватывает умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), а также побои (ст. 116 УК РФ). Причинение средней тяжести и тяжкого вреда здоровью требует квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 111, 112 УК РФ. *Иное причинение вреда здоровью* может выражаться в лишении потерпевшего пищи, воды, медицинской помощи, свободы передвижения. В таком случае квалификация содеянного будет осуществляться с учетом характера и тя-

жести наступивших последствий [10, с. 506].

Побуждение лиц к отказу от исполнения гражданских обязанностей может выражаться в призывах: не соблюдать Конституцию и российское законодательство, не уплачивать налоги и сборы, не проходить военную или альтернативную службу, отказать от воспитания, обучения и содержания детей; а также в подстрекательстве к совершению преступлений и правонарушений.

Преступление совершается путем активных действий. Создание объединения считается оконченным с момента его фактического образования, а процесс формирования такой организации образует приготовление или покушение на преступление.

Субъективная сторона преступного деяния характеризуется прямым умыслом. Мотивами данного преступления чаще всего являются религиозный фанатизм, а также корыстные и властолюбивые устремления. Такие объединения нередко смыкаются с неонацистскими, экстремистскими, террористическими и иными преступными организациями. В соответствующих случаях необходима дополнительная квалификация по совокупности преступлений [11, с. 555]. Цель данного преступления - вовлечь в группу как можно большее число лиц, обогатиться в короткие сроки, получить власть над людьми.

Субъектом преступления выступает физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Вопросу вменяемости членов религиозных объединений в юридической практике придается особое значение. В деструктивные религиозные объединения зачастую вступают лица, находящиеся в ситуации социально-психологической дезадаптации, в процессе которой у них нарушается ценностно-ориентационная и коммуникативная деятельность [12, с. 8]. В связи с этим потенциальными adeptами ряда религиозных объединений становятся: лица, потерявшие работу, недавно сменившие место жительства, пережившие какую-либо трагедию (смерть близких, развод, несчастную любовь, тяжелую болезнь), не сумевшие создать семью, оказавшиеся в силу обстоя-

тельств аутсайдерами. По мнению экспертов, именно состояние фрустрации в сочетании с такими особенностями личности, как дисгармония, впечатлительность, неустойчивость, постоянная потребность в новых впечатлениях, незрелость коммуникативной сферы, глубокие внутренние конфликты, существенно облегчают механизм вовлечения лиц в деятельность деструктивных религиозных организаций асоциальной направленности [13, с. 4].

Федеральным законом от 20 июля 2012 г. № 121 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» ч. 2 ст. 239 УК РФ была изложена в новой редакции. В ней предусматривается ответственность за создание некоммерческой организации (включая некоммерческую организацию, выполняющую функции иностранного агента) либо структурного подразделения иностранной некоммерческой неправительственной организации, деятельность которых сопряжена с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний, а равно руководство такой организацией либо ее структурным подразделением.

В ч. 3 ст. 239 УК РФ устанавливается уголовная ответственность за участие в деятельности некоммерческой организации, а также за распространение вероучений, пропагандирующих культ насилия над личностью, асоциальные призывы. Наибольшую опасность представляют активные формы участия граждан в деятельности деструктивных религиозных организаций, что свидетельствует об их устоявшихся взглядах и намерениях. Участие в таком объединении предполагает не только членство, но и активное включение в его жизнедеятельность (вложение финансовых средств в развитие организации, ведение документации, участие в ритуалах и обрядах, информирование населения о деятельности объединения и т.п.).

Пропаганда деяний, предусмотренных частями 1 и 2 ст. 239 УК РФ, – это распро-

странение взглядов, идей, убеждений среди неопределенного числа лиц в целях возбуждения у них желания совершить противозаконные (асоциальные) поступки. Пропаганда осуществляется путем распространения в любой форме позитивной информации о деятельности соответствующего объединения для привлечения в него новых членов (адептов). Она может выражаться в распространении специальной литературы (листочков), проведении агитаций, бесед, собраний, в том числе с использованием средств массовой информации.

Лица, входящие в деструктивные религиозные организации асоциальной направленности, нередко привлекаются к ответственности за совершение общеуголовных преступлений. Наиболее часто ими совершаются: надругательства над местами захоронения людей (ст. 244 УК РФ), наркопреступления (ст. 228-234), имущественные преступления (ст. 158-163), вандализм (ст. 214), уничтожение или повреждение памятников истории и культуры (ст. 243), жестокое обращение с животными (ст. 245), преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (ст. 131-135), побои и истязания (ст. 116-117), преступления против жизни и здоровья (ст. 105, 110-112). *Так, в Оренбургской области в 2010 г. была пресечена деятельность секты, которая состояла из учителя (духовного наставника) и восьми ее членов (учеников). Объем уголовного дела насчитывал 75 томов, виновным инкриминировалось совершение преступлений, предусмотренных ч. 1-2 ст. 239 УК РФ (организация объединения, посягающего на личность и права граждан), ч. 4 ст. 135 УК РФ (развратные действия, совершенные группой лиц), ч. 1 ст. 174.1 УК РФ (легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления), ч. 1 ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства)* [14].

В системе специальных мер борьбы с деятельностью некоммерческих организаций, посягающих на права и интересы граждан, выделяются меры общей, групповой и индивидуальной профилактики. К первой группе относятся: изучение и ана-

лиз информации о зарегистрированных и незарегистрированных религиозных организациях, об их внутренней структуре, характере деятельности, систематическое обследование мест проведения религиозных обрядов и служб, проведение профилактических рейдов, проверок, отдельных оперативно-розыскных мероприятий, направленных на недопущение совершения преступлений членами религиозных организаций и др.

Сотрудники правоохранительных органов, специализирующиеся на выявлении, документировании и расследовании таких преступлений, должны пройти дополнительное обучение по специальным курсам: религиоведение, криминология, парапсихология, хирология, астрология – и другим психологическим, социальным, юридическим и эзотерическим дисциплинам [15, с. 256]. Необходимо разработать методические рекомендации по производству следственных действий, направленных на раскрытие преступлений, совершенных на религиозной почве.

Важным направлением в этой сфере остается групповая и индивидуальная профилактика. Очевидна необходимость постановки религиозных групп, посягающих на права и свободы граждан, на соответствующие оперативные и профилактические учеты, оказание предупредительного воздействия на всю группу в целом и ее отдельных участников («учителей», «учеников», «солдат», «рабов» и т.д.) [16, с. 692-693]. Вскрытие причин и условий существования и функционирования подобного рода организаций, отслеживание источника финансирования, воздействие на сложившиеся обычаи и традиции (субкультуру) в данной группе, своевременное обнаружение и изъятие предметов, запрещенных в гражданском обороте.

В криминологии существует отдельное научное направление *криминотеология*, которое призвано изучать преступления, совершаемые на религиозной почве (*религиозную преступность*), их причины и условия, личность преступника в данной сфере и жертву преступного посягательства. На основе научного анализа криминологами предлагаются конкретные меры,

направленные на предупреждение и минимизацию преступлений в этой сфере. К числу основных разработчиков концепции предупреждения и противодействия таких преступлений следует отнести О.В. Старкова, Л.Д. Башкатова, О.Б. Ермакову, В.В. Колесникова и др.

Возникающие в деятельности органов юстиции ошибки могут быть предотвращены криминологической или судебно-религиоведческой экспертизой, которая предполагает участие нескольких специалистов: с одной стороны, теологов или богословов, а с другой – криминологов, психологов, сексопатологов и др. Однако постоянно действующие советы по проведению таких экспертиз во многих регионах отсутствуют [17, с. 294].

По нашему мнению, для успешного воздействия на противоправную деятельность деструктивных религиозных организаций необходимо более активно использовать нормы административного законодательства: ст. 5.26 КоАП РФ (нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях); ст. 20.28 КоАП РФ (организация деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого принято решение о приостановлении его деятельности).

Пересмотреть санкции ст. 239 УК РФ в сторону ужесточения ответственности (в настоящее время преступление, предусмотренное ч. 1, относится к категории средней тяжести, а ч. 2 и 3 – небольшой тяжести).

В региональных (местных) центрах по поддержке населения отдельное внимание обращать на оказание информационной, психологической, медицинской, юридической и иной помощи гражданам, пострадавшим от деятельности деструктивных религиозных организаций асоциальной направленности.

ЛИТЕРАТУРА

1. О некоммерческих организациях: закон Российской Федерации от 12 января 1996 г. №7: в ред. от 28 июля 2012 г. // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145; 2012. № 31. Ст. 4323.
2. О свободе совести и о религиозных объединениях: закон Российской Федерации от 26 сентября 1997 г. № 125: в ред. от 1 июля 2011 г. // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465; 2011. № 27. Ст. 3880.
3. Об общественных объединениях: закон Российской Федерации от 19 мая 1995 г. № 82: в ред. от 1 июля 2011 г. // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930; 2011. № 27. Ст. 3880.
4. См.: Российский статистический ежегодник: статистический сборник. М.: Росстат, 2010.
5. ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России». URL: <http://www.mvd.ru>.
6. См.: Современный словарь иностранных слов. М.: Рус. яз., 1992.
7. Костылева Г.В. К вопросу о характеристике сект, совершающих убийства с исполнением религиозного обряда // Следователь. 2002. № 7. С. 27-29; Олейник И.В., Соснин В.А. Тоталитарная секта: как противостоять ее влиянию. М.: Генезис, 2005.
Таевский Д. Секты мира. - Ростов н/Д.: Феникс, СПб.: Северо-Запад, 2007.
9. URL: http://www.sektoved.ru/new.php.art_id=820.
10. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012.
11. Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. М.: Юрайт, 2012.
12. Амбрумова А.Г., Тихоненко В.Л. Суицид как феномен социально-психологической дезадаптации личности // Актуальные проблемы суициологии. Труды Московского НИИ психиатрии. М., 1978. Т. 82. С. 6-28.
13. Бурковская В. Проблемы вменяемости членов религиозных или общественных объединений, посягающих на личность и права граждан // Уголовное право. 2002. № 1. С. 3-5.
14. URL: <http://www.jrinfo.ru/58537/Krest-na-secte>.
15. Старков О.В., Башкатов Л.Д. Криминотеология: религиозная преступность. СПб.: Юридический центр пресс, 2004.
16. См.: Старков О.В. Криминология: Общая, Особенная и Специальная части: учебник. СПб.: Юридический центр Пресс, 2012.
17. См.: Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии / под ред. Д.А. Шестакова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.